

- Почему Райнер и Феррис вместе, а я одна-а-а-а-а-а! Рыжеволосая Кифар Ноллес шагала по дороге, изо всех сил сдерживая распалившиеся эмоции - алые глаза её так и сверкали. Такая хрупкая и симпатичная девушка - как может она путешествовать в одиночку, да ещё и в такой короткой юбке? Хотя, признавала Кифар, её прежняя лёгкая броня была более удобна... но она не будет носить доспехи! А всё потому, что её соперница в любви, серьёзная и неугомонная красотка Феррис Эрис почему-то носит платье! У неё же такое постное лицо! Ей же плевать на моду!.. Но насколько милое у неё платье... И если... «И если я не начну носить платья, Райнер будет надо мной смеяться, говорить, что Кифар совсем не женственна и что броня ей не идёт, а это так обидно... Эх...» - Кретин! - Со злости Кифар даже топнула ногой. Она шла пустынным маршрутом в стороне от нельфийских шоссе. Люди, которых она повстречала недавно, болтали, что в этих местах водятся разбойники... «Эй-эй, слушай-ка, девчонке в такой кричащей одежде точно несдобровать! Такой милашке, как ты, лучше быть осторожнее!» - хотелось бы ей услышать это от Райнера... Почему он не со мною в такое тяжёлое время? - громко ныла она самой себе. Но вскоре поняла: - Впрочем, не время думать об этом... Все эти годы, что Кифар провела в поисках способа уничтожить Альфа Стигму и спасти Райнера, она приобрела привычку разговаривать сама с собой - чтобы скоротать время. Вот и сегодня, пройдя деревню, сойдя с шоссе и шагая безлюдными тропами, она не скучала, развлекая себя беседой. - Но разве это не грустно, что я привыкла? - пробормотала она с усмешкой, взглянув на голубое небо. С самого утра погода была хорошая, и трудно было поверить, что над Нельфой нависли тёмные-тёмные тучи. Положение империи было незавидным: хаос войны семимильными шагами продвигался вглубь страны. Простолюдины без связей и денег, абсолютно беспомощные, бежали прочь из страны в поисках спасения от агрессивных стран-соседок - в последние годы Кифар частенько доводилось видеть такое. Те же, кто не имел о войне понятия, кто был захвачен ею врасплох, умирали первыми. Даже в той деревеньке, где поутру Кифар остановилась на отдых, жителям было невдомёк, что роландская армия скоро будет здесь и обратит в пепел всё и вся... Единственное, что их интересовало - это сама Кифар и её коротенькое платьице. Нет, конечно, те, кто мог бежать, уже убежали на север. Но многие остались; бессильные, они смирились со своей судьбой и сдались заранее. Думая о равнодушных лицах жителей, Кифар едва сдерживала слёзы. Война есть война, думала она, нигде нет спасения - всюду лишь разрушение и отчаяние. На прошлой войне Кифар лишилась обеих своих сестёр; она не могла этого предотвратить. Даже не помышляла об этом. Война - всегда жестока... вот бы её близких и любимых она никогда не затронула... Девушка могла лишь мечтать об этом. - Все они - мертвы, - произнесла она печально. Но на этот раз всё иначе; теперь её путешествие не бесцельно. Она должна остановить войну. Это был план Райнера, самого доброго в мире Райнера, который всегда готов пожертвовать собой ради других... И план этот был замечательным. Главная роль была отведена Кифар. Она страшно гордилась этим и постоянно вспоминала слова Райнера: «Кифар, эта часть плана - на тебе, потому что я считаю, что это по силам лишь тебе. Я доверяю тебе полностью». Именно так он и сказал: «Это по силам лишь тебе, я доверяю тебе полностью». Каким серьёзным было его лицо... В тот момент Райнер действительно верил ей, несмотря на то, что в прошлом она предавала его снова и снова. - Ах-ха-ха! - Она была настолько счастлива, что даже согласилась отправиться в одиночку. Вот почему, несмотря ни на что, даже помня, что красотка Феррис сейчас с Райнером, хех~, даже мучимая ревностью, она думала о вере Райнера в неё, о его доверии, хах~, и это её воодушевляло. Как бы там ни было, дела ждать не могли. - Итак... - Кифар огляделась по сторонам и припомнила карту Нельфы. В своей жизни девушка узнала много карт: Роленда, бедовой Нельфы, автономной святыни Касслы и Центрального Менолиса

вплоть до самого Гастарка. Она прекрасно знала, что творится на Менолисе. Три года Кифар накапливала знания, хотя и представить не могла, как эти сведения могут помочь Райнеру; и сейчас они были важны, как никогда. Девушка взглянула вперед. За холмом, который находился чуть левее, протекала река. За рекой простиралась лесная долина: если бы принц Тоале Нельфийский и его десять тысяч солдат хотели укрыться от роландских войск и подготовиться к обороне, то идеальнее места, чем эта долина, нельзя отыскать. И Кифар направилась туда. - Похоже, что мои догадки оказались верными... - взглянула себе под ноги девушка. На земле виднелись почти стертые костровища. Будь это лесные разбойники, вряд ли бы они озаботились заметанием следов. И чьи же это следы, получается? Девушка присела на корточки и дотронулась до одного из мёртвых очагов. Отряхиваясь от золы, она пыталась понять, кто же потушил костры. Несомненно, это работа разведчиков Тоале, который послал их обнаружить дислокацию войск Роланда. Наверное, разведчики разминулись с ней. В этом случае Кифар может отыскать их и выяснить, где Тоале устроил привал. Вдруг ей вновь вспомнился серьёзный Райнер. - Прежде, чем ты встретишься непосредственно с самим Тоале, не попадайся на глаза нельфийцам. Конечно, Тоале не убьет тебя сразу, но вот его солдаты, благодаря угрозам Роланда, сначала делают, а потом только думают. Будь очень осторожна. В ответ Кифар рассмеялась: «О Райнер, неужели ты беспокоишься обо мне?» Его лицо приняло странное выражение: «А что, не должен? Я посылаю тебя одну в тыл врага, поэтому я буду волноваться. Прошу тебя, не лезь на рожон, что бы ни случилось». Черты лица девушки смягчились. Она прекрасно сознавала, насколько опасно это задание. Несомненно, у нельфийских солдат были причины проявлять агрессию: не только в отношении чужаков, но и по отношению к своим бывшим товарищам. Всё дело в том, что принц Старнэл оставил десять тысяч этих солдат прикрыть его отход, по сути - он бросил их умирать. Когда, Тоале явился возглавить армию, моральное разложение войска шло полным ходом. Неудивительно, что здесь было небезопасно. Но сравнению с тем, что делал сейчас Райнер, задачей которого было одолеть и использовать фельдмаршала Клауса Клома - Клауса Кровавую Руку, - её миссия была так, прогулкой. - Но от того, провалюсь ли я или не провалюсь, зависит судьба Райнера... Я должна сделать всё, что в моих силах. Она шла дальше. Очень внимательно, чтобы ничего не упустить, она заметала свои следы, - разведчики Тоале не должны были обнаружить её раньше времени. Заметание следов было коньком Кифар, также как и незаметное пересечение государственных границ. И она сделает свою работу должным образом... «Чтобы порадовать Райнера», - пробормотала она и вмиг услышала, как кто-то скачет по дороге в её сторону. Девушка молниеносно пригнулась; пускай и мог этот слабый звук быть плодом её воображения, однако подниматься она не спешила. По-пластунски Ноллес добралась до высокой придорожной травы, спряталась в зарослях и притихла. Она напряжённо слушала. Долгое время ничего не было слышно. Только ветер доносил до неё звуки шелестящей травы. Похоже, и впрямь ослышалась. Но всё же.... Шестое чувство, которое всегда её защищало, теперь подсказывало ей, что она не должна двигаться. Рядом кто-то был, она чувствовала это - и не спешила продолжить свой путь, желая перестраховаться лишней раз. Ведь если Кифар обнаружат, то для неё это может кончиться печально. Она не была такой сильной, как Райнер или Феррис, в крайнем случае она может справиться с одним или двумя не очень умелыми солдатами, но не больше; нельзя расслабляться. Одна её ошибка - и она мертва. Вот почему она вновь прислушалась. И вновь услышала топот лошадиных копыт. - И... ру... - отчётливо донесся до неё человеческий голос. Он приближался, и Кифар встала перед выбором: попробовать просечь его обладателя или не стоит? Что же предпринять? Кифар затаила дыхание. Тем временем звуки слышались уже так близко, что можно было определить число незнакомцев. Цокот копыт... Их было трое. И, судя по всему, двигались они очень быстро, явно торопились. Наверняка, это разведчики. «И что теперь?» Алые глаза Кифар выглянули из травы, и она увидела облако пыли с южного конца дороги. Сюда мчались кони, однако наездники выглядели очень странно... Кифар чуть ли не вскрикнула от неожиданности, с трудом она подавила крик. Её глаза расширились, - «что это?!» Три лошади неслись во весь

опор, но оседлана была только одна, та, что по центру.- Йа-а-аху-у-у-у!~Впереди сидела золотоволосая девочка, на вид лет десяти: она правила лошадь; её голубые глаза весело сверкали.- И-Ирис! Прошу тебя, потише! - взметнулась Кифар над травой, даже не понимая, что шумит сама.- Ах!! Сестрёнка Кифар, а вот и мы! - радостно взвизгнула девчушка, помахивая Ноллес рукой.- Тише, тише! - Девушка приложила палец к губам, умоляя Ирис замолчать.- Тс-с-с? - Ирис взглянула на свой палец. - Тс-с-с-с. Ура!~ Данго-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!! - завопила она, вне себя от восторга, сложив пальчики победным знаком, буквой V.Кифар покраснела от гнева за эту выходку. Ирис поравнялась с девушкой и спешила:- А? А? Что-то не так?С трудом Ноллес выдавила из себя улыбку и погладила Ирис по волосам, отвечая сквозь зубы:- Всё в порядке. В порядке. Слава богу, Ирис, вы смогли выбраться из Роланда...- Да, мы молодцы! - сделала важное личико младшая Эрис. Её золотые, как и у старшей сестры, волосы, большие голубые глаза и лукавая улыбка... Когда-нибудь Ирис станет очень красивой леди. А сейчас - она одета в её любимое розовое платье с множеством оборок и несёт на спине увесистый рюкзак. Она ещё совсем ребёнок, но её задание было не легче, чем задание самой Кифар. Даже такая малышка готова привнести свой вклад в их общее дело - ради Райнера и его товарищей.Королю-герою, Сиону Асталу, трудно противостоять. В открытый конфликт, конечно, вступать не хотелось, но нужно попытаться найти новых союзников. Их маленькую команду возглавляет Райнер, думала Кифар, а значит, всё получится. Хотя не рановато ли думать об этом?Как бы там ни было, Ирис Эрис, младшую сестрёнку Феррис, тоже припахали.Две рассёдланных лошади были навьючены такими же рюкзаками, как у Ирис, разве что большего размера.- Значит, в этих сумках...- Ага, я привезла флаги. Флаги, флаги, роландские флаги!~ - кивнула девочка. И указала на свой рюкзак: - А тут - данго, данго для сестрицы!~На данго Кифар было наплевать, но вот знамена Роланда нужны, как ничто иное. С этими-то флагами нельфийские отряды и пойдут атаковать Руну. Конечно, хорошо, если до этого не дойдёт, но всё же надо быть готовым ко всему. Кифар посерьёзнела и порылась в рюкзаках, изучив их содержимое. Действительно, флаги Роланда: змея и копье.- О~ Ирис, это замечательно! - мягко улыбнулась она.- Ирис - умница! - всплеснула девочка руками.Что ж, с первой миссией Ирис было покончено. Со второй, впрочем, тоже; двое детей, приехавших вместе с Эрис, подтверждали это. Ирис всё же протасила оставшихся друзей Райнера через роландскую границу. Им было всего по восемь лет, однако всё равно они назывались его друзьями.В седле сидела девчонка с каштановыми волосами, которые из-за стремительной скачки немного растрепались; позади обнимал девочку за талию её защитник, чёрноволосый мальчик. Значит, именно этих двоих Лют оставил в Роланде - Аруа, носителя Альфа Стигмы, когда-то вызволенного из плена, и его подружку Куку.- Так значит вы - госпожа Кифар? - удивительно вежливо для малыша спросил Аруа.Он чем-то походил на Райнера, этот тёмненький мальчик с карими глазами, носитель Альфа Стигмы, и производил впечатление воспитанного, дисциплинированного юноши. Даже мимика его была взрослой.Похоже, он много тренировался, этот Аруа, после того, как Райнер перетасил его из Нельфы в Роланд. Аруа отдали на обучение в Дом Эрис, клан легендарных мечников, где он и тренировался вплоть до самой войны. Он многое пережил... и пережил это с честью.Зная это, Кифар ощутила печаль на мгновение, но справилась со своими чувствами и приветливо улыбнулась:- Я не успела представиться. Я - Кифар Ноллес, и я только что вернулась из путешествия по разным странам. Я тоже друг Райнера, как и ты.Аруа выпятил грудь и гордо произнёс:- Я - ученик наставника Райнера!«Ученик... Райнер, тебя любят даже дети...» - замечталась Кифар.- Меня зовут Куку, - произнесла девочка на лошади, - и я - невеста Аруа!Мгновенно лицо мальчика стало пунцовым:- Как? Как невеста? Эй, Куку... э-э-э...- А что тут такого?- Да нам же и десяти ещё нет!- Что-о-о-о? Минуточку, а кто мне клялся в Роланде, что будет защищать меня до самого конца, а? Неужели это было ложью?- Ну я... нет, нет...- Стало быть, мы обручены!- Ты серьёзно?- Ну конечно! Ты же сказал - «до конца»! А это значит «навсегда», не так ли?- Да, но...- Никаких «но». Мы помолвлены.- В самом деле?- Естественно. Я - невеста Аруа, рада познакомиться с вами, милая Кифар! - беззаботно подытожила Куку.Её слова окончательно

вогнали мальчика в краску, но именно в этом было счастье: значит, он не утратил способности искренне переживать и чувствовать. Кифар улыбалась, понимая это. Райнер спас Аруа, так же, как когда-то спас и Кифар. По всему свету обитают и другие носители Альфа Стигмы, большинство из них впадает в безумие и от этого умирают. Девушка приходилось видеть это... Но Аруа не такой, он не похож на других. Он был счастлив иметь вечно сонного наставника и умел весело улыбаться. Так что, познакомившись с ним, Кифар лишней раз убедилась, что дело, за которое они взялись - правое. Райнер боролся не зря, потому что... он хочет помочь всем и вся. И прямо сейчас он пытался спасти своего друга, увязшего в одиночестве. Он пытался спасти Сиона Астала. К чему всё это приведёт?.. Кифар не знала этого. Когда она покидала Гастарк, король Рифал Эдиа сказал девушке на прощание: «Я хочу, чтобы ты спасла Райнера от южного монстра - Сиона Астала». «Я хочу, чтобы ты не дала Сиону поглотить Райнера». «Если не справишься - несчастный дурак, Одинокий Демон, с радостью даст Сумасшедшему Тёмному Герою себя поглотить». Рифал хочет, чтобы она помешала этому свершиться. История, что повторяется снова и снова, была слишком сложной для её понимания, но кое-что она поняла: Одинокий Демон готов на всё ради своего друга. Носитель Альфа Стигмы очень добр... и очень одинок. И эта доброта погубит Райнера в конце концов... Однако даже тогда Райнер не бросит своего друга. «Я так... Я так люблю в Райнере эту доброту...» Вот почему она поверила в Райнера, вот почему она хотела спасти его. И чем это закончится - она не имела понятия. Но зато знала точно: она будет верить в Райнера, будет пытаться спасти Сиона, будет двигаться вперёд. И даже если Райнер будет плакать от боли, даже если ей придётся пожертвовать собой - она это сделает, она спасёт его. Пусть он противится и проклинает её - она всё равно притащит его в Гастарк. А до тех пор Ноллес поможет Люту во всех его начинаниях. Она отведёт от него злокозненную судьбу. - Что ж, все друг с другом познакомились, так что самое время идти дальше. Оставаться здесь опасно... - Похоже, солдаты господина Тоале скрываются поблизости, - заметил Аруа. - Это верно... - кивнула Кифар. - Он предсказуем, потому что нельфиец. Я тоже так думаю. Лучше места для лагеря ещё поискать нужно. - Солдаты Роланда скоро будут здесь, мы должны опередить их. Нам нужно идти, как сказал учитель Райнер, но вломиться в лагерь вчетвером, да ещё и с флагами, - не очень здравая мысль. Мы должны разделиться. Ирис, Куку и я пойдём сразу к границе Руны. Сразу видно, ученик Райнера; Кифар как раз хотела предложить то же самое. - Твой жених умён, не так ли? - улыбнулась девушка Куку. - А то~ - кивнула девочка. Аруа стабильно краснел. Ирис же выполняла акробатический этюд: поедала данго, стоя на руке. «Второй десяток разменяла, а ведет себя, как грудная...» - поразились было Кифар, но тут же она вспомнила «милый» характер Феррис, и для неё всё встало на свои места.

А всё же - сёстры Эрис так очаровательны... «У-у-ух, Райнер, какой же ты идиот, неужели ты по уши втрескался в Феррис, а?!» Но нет, не время; нужно идти дальше. Подумать о наболевшем Кифар ещё успеет. - Пора, - произнесла она спокойнее. Новый взгляд на север: холм, за ним река, полянка, а вон и лес неподалёку, тот самый, где скрываются Тоале и остальные нельфийцы. Чтобы покрыть такое расстояние верхом, понадобится чуть меньше двух дней. Первый план был осторожно выяснить, где находятся войска Тоале, но с этим было покончено, и оставалось лишь действовать напролом. Скорее всего её обнаружат и раскроют, однако час, назначенный Райнером для встречи у границ Руны, приближался, и у девушки осталось совсем немного времени. - Возьмите эту лошадь, - предложил Аруа, сойдя на землю; за ним последовала Куку. - А мы тем временем возьмём флаги и на другой лошади двинемся к Руне. - Хорошо. - Кифар кивнула и вскочила в седло. Её рука погладила макушку Аруа: - Что ж... позаботься о Куку и Ирис. Юноша смутился: - Но... эх, но ведь Ирис сильнее меня... - Аруа, Аруа! - вдруг воскликнула Ирис. - Да? - Позаботься обо мне, пожалуйста! - попросила она с невинным видом. - Д-да... сделаю всё возможное, - пообещал вконец застенявшийся мальчик. Кифар позабавила эта сцена. - Берегите себя, - улыбнулась Ноллес напоследок и пустила коня

вскачь. Пейзаж бежал ей навстречу, а конечная точка её путешествия была всё ближе и ближе... Путешествие, целью которого было уговорить Тоале и его армию присоединиться к Райнеру. Очень опасное задание, в случае провала которого она могла лишиться жизни. Но девушка лишь улыбнулась: - Это я умею лучше всего. ♦ На севере, на одном из берегов реки Гридл находилась поляна; посреди неё была разбита маленькая палатка. - Да, эту одёжку так быстро не разносишь... - С этими словами русоволосый Тоале Нельфийский расстегнул тугой ворот своего военного мундир. Принцу было девятнадцать лет; глаза его были добрыми, но взгляд отличался твёрдостью, которой мог похвастаться не всякий дворянин. Тоале - бастард, рождённый любовницей принца Старнэла, с раннего детства был отлучен от двора. Жил он в обычном городишке, в то время как его единокровные братья и сестры вкушали плоды королевской жизни. В государственные дела Тоале, однако, предпочитал не влезать. Но вот он - командир, у него под началом десять тысяч солдат и две тысячи гражданских, которые по собственной воле присоединились к нему и короновали его. - Они доверились мне... - пробормотал Тоале и вышел из палатки. На поляне яблоку было негде упасть: повсюду сновали солдаты, простолюдины; мужчины, женщины, дети, старики... - Смотрите, это же господин принц! - заголосила радостно ребятня. Взрослые приветствовали принца вслед за отпрысками: многие поклонились, некоторые даже пали ниц. Тоале отчего-то стало тяжело дышать, но на сей раз не мундир был тому причиной. Ему пришлось скрыть эмоции, ведь многим из этих людей было гораздо тяжелее, чем ему самому... Оттого он уверенно помахал рукой толпе, - в ответ раздались овации. «Так не должно быть...» - терзался Тоале про себя. Но тут сзади него раздалось: - Они рады господину Тоале. За спиной у принца стоял библиотекарь Гайнел. - Я не в своей тарелке, дядя Гайнел, - поморщился Тоале. - Во-первых, я с самого начала был против того, чтобы вы шли со мной. Вы же знаете, что это - самоубийство. И это было правдой. Он пришел, чтобы спасти десять тысяч солдат, которых Старнэл оставил на милость Роланду, и началось: «Наконец-то принц Тоале, наше солнце, решил занять своё законное место!», «Держитесь за принца Тоале!» Такого он не ожидал. Вот же на тебе!.. Он - король? Ситуацию безнадежней вряд ли можно было себе представить... а воины и народ по-прежнему смотрят на него так, будто он был лучом света в кромешной тьме. Но Тоале только вздыхал, он прекрасно понимал: этот свет не вечен, и спасителю, Тоале, осталось недолго. Роланд продвигается на север и совсем скоро будет здесь. Он настолько силен, что всю Нельфу охватила паника. Да ещё и отец его свихнулся... Забрал армию, ограбил народ и - подался на вольные хлеба. Что тут ещё скажешь? Роланд сомнёт Нельфу. И куда после этого деваться Старнэлу? В Руну? Исключено. Она - союзница Роланда, и сдаст Старнэла со всеми потрохами. А может, в Касслу на севере? Тоже не вариант; попробуй он пересечь границу с семьюдесятью тысячами солдат - и заговорят о новой войне. А если учесть, что Старнэл грабит и убивает не только чужих, но и своих, то вряд ли Кассле будет по нраву такой перебежчик. Так что же остаётся? Ответ один. Роланд разгромит Нельфу и оккупирует её территорию. Если ты слаб - ты проигравший. Эта истина проста, и король Грид Нельфийский, дедушка Тоале, её знал. Вот почему он хотел сдаться. И уменьшить тем самым количество жертв. Но, в конце концов, все пошло не так, как он хотел. Однако Тоале пойдёт по стопам дедушки и выдаст Роланду сам себя. Таков его долг и долг любого благородного человека. Для того-то Тоале и стал королём. Первым делом он увёл в безопасное место армию, которую Старнэл бросил, а потом написал письмо роландскому военачальнику. В этом письме он выражал желание окончить дело полюбовно, самолично сдаться - и, чтобы доказать искренность своих намерений, сдаться без сопротивления. Нет, он не спятил, тем он и отличался от своего отца. Он не хотел идти против Роланда. «Я прошу остановить войну в обмен на мою жизнь. Я требую оставить в живых народ и десять тысяч нельфийских солдат в обмен на жизнь последнего королевского наследника», - писал он. Тоале надеялся, что часть солдат Старнэла всё-таки не станет противиться Роланду, ведь те, кто останутся со Старнэлом до конца, будут убиты. А Тоале надеялся спасти как можно больше своих людей; ради меньшего не стоило пускаться в эту авантюру. Однако все осложнилось: теперь, когда он возглавляет войско, и к нему

присоединяются не только простые люди, но даже бандиты и - подумать только! - дворяне и солдаты Старнэла, местоположение лагеря Тоале больше не было тайной. Вместо того чтобы принести себя в жертву, Тоале придётся стать командиром. И нынче Роланд может не поверить в его добрые намерения: страна будет гореть пламенем войны, и в этом огне погибнет шанс на спасение, погибнут люди.- Я не уверен...Бородатое лицо Гайнела взволновалось, стоило ему услышать слова юноши.- Не всё так плохо, лорд Тоале: теперь вы обязательно станете королём Нельфы! - заявил он. Следом - добавил: - К тому же, ради вас народ готов на всё.Тоале помрачнел.Король Нельфы... кто он такой?Прежде всего - смертник, чья голова не удержится на плечах! Тоале едва сдерживал слёзы, убеждая себя: «Я не могу бросить их».Оглядываясь, он видел людей, которые пришли поприветствовать его. Они радостно улыбались... но их радость не приносила Тоале ничего, кроме горя.Число беженцев, примкнувших к нему, уже перевалило за тридцать тысяч; люди были просто вынуждены покинуть свои дома, в страхе перед Роландом покидая насиженные места. Так что у Тоале возникла новая головная боль - всех этих людей нужно было как-то кормить. Ну не грабить же ему честный народ, чтобы обеспечить припасами собственные войска! Чем он тогда будет лучше Старнэла?Но если принц не придумает, где достать паёк, то не пройдёт и двух месяцев, как войско загнётся от голода.- Что же... что же мне теперь делать... - бормотал он, глядя на восторженные лица исхудавших и солдат, на вездесущих детишек, на стариков, которые пытались их утихомирить...И вот он встретился взглядом с девушкой, что стояла среди всех этих лиц. Она смотрела прямо ему в лицо.Тоале отчётливо видел прелестные алые глаза и рыжие волосы, стриженные до плеч. «Красивая девушка, - подумал он. - Моего возраста, похоже?»Девушка не сводила с него глаз, приближаясь.- Вы - Тоале?Он кивнул, и её лицо озарилось улыбкой. На мгновение она исчезла из обзора, но тут же появилась рядом с принцем:- О-о-ох~ Оказывается, здесь столько женщин и детей... Было легко сюда пробраться.Её завораживающая улыбка, казалось, могла одарить счастьем всех вокруг... но Тоале весь подобрался, услышав всего одно слово.«Пробраться».Принц явственно напрягся.Он ждал такого человека, но не ждал так скоро. Кто она? Роландская убийца, которая расценила его растущую популярность среди людей как угрозу? Или она из лагеря Старнэла, который считал сына помехой? Несомненно, она убийца! Ведь Тоале мешает абсолютно всем фигурам в развернувшейся партии.Но позволить себя убить?.. Он не мог. Он должен выжить, Роланд должен получить его живым.Тоале было отступил, чтобы позвать стражу, но девушка оказалась проворнее:- А! А-а, нет, подождите! Не надо убегать. Я хочу помочь...- Вы лжёте.- Нет, я говорю правду!- Тогда зачем вы выслеживали меня?- Наверное, потому, что вы скрывались?- Я... я не могу позволить себе умереть.- Я знаю. Поэтому и пришла.- Ну хватит лжи! Тех, на кого я мог бы опереться...«...попросту не существует», - хотел закончить он.Но незнакомка заглянула ему в глаза:- Они есть. Райнер Лют протягивает вам руку помощи.Тоале словно врос в землю:- Что?..Он знал это имя. С этим человеком - странным и сонным Райнером Лютом, - он встречался, чуть ли не год назад, но по-прежнему помнил его. Помнил Тоале и его напарницу, Феррис Эрис, которая спасла младших брата и сестру принца от уличных хулиганов. Тоале проникся к ним симпатией и позволил переночевать в своём доме, и после этого парочка исчезла из его жизни.Он пристально разглядывал девушку, стараясь понять, что кроется за её улыбкой. Кажется, она начинала нервничать.- Кто вы такая?- Ох, неужели ты готов выслушать меня?- Кто знает. Но зато теперь я знаю, что вы не убийца.Если бы она хотела убить Тоале, то не стала бы с ним рассусоливать, а сделала своё дело тайком. Стала бы она тратить время на беседу, скрытно пробравшись во враждебный лагерь?Но всё же она хочет поговорить с ним; может быть, действительно принесла хорошие вести? А что если она пришла запутать и подставить принца с целью шантажа?Как бы там ни было, у неё очаровательная улыбка.- Если вы и вправду не убийца, то я вас выслушаю.И эта улыбка настораживала. Незнакомка была опасна своим обаянием, а что может быть страшнее обаятельного шпиона?Тоале насилу взял себя в руки.- Ах, я совсем забыла представиться... - расцвела она. - Меня зовут Кифар. Кифар Ноллес.- ...хм. Что же, Кифар, зачем вы здесь?Тоале так толком и не знал, кто такой Райнер и

где он сейчас. Знал только, что год назад он интересовался легендами и сказаниями об артефактах героях, их захоронениями; тогда он попросил Тоале провести его в библиотеку Нельфы. Зачем? Тоале в это не посвятили. А теперь перед ним стоит девушка и говорит, что она пришла по просьбе Райнера, пришла, чтобы помочь. Кто все эти люди? И чего они хотят? Надо было выяснить, правду ли говорит эта Кифар. - Слушайте... если вы действительно хотите знать, откуда я и зачем я здесь, то... это очень долгая история, на это нет времени. Прежде всего я должна передать вам послание от Райнера. - Послание от Райнера? - Ага. - Ну и что за послание? Кифар взглянула в небо, словно припоминая что-то, затем... сделала сонное лицо, совсем как у Райнера, и вяло произнесла: - Ох~ Тоале, давненько не виделись~ Похоже, вы в полной заднице, и, хотя это та ещё нервотрёпка, я помогу вам. Потому что мы друзья, верно? «Потому что мы друзья, верно?» - Ах-ха-ха! - Тоале не мог не рассмеяться, услышав эти беззаботные слова. - Да, звучит чертовски убедительно... - Слава богу... - выдохнула Кифар с облегчением. - Райнер, если бы ты только знал, как я боялась, что это не сработает... - Нервная у тебя работа. - Пожалуй. Я выбирала из семи известных мне методов убеждения, и всё же здорово, что хоть один да сработал. Слушайте дальше... - Ах, давайте поговорим в моей палатке. Но девушка лишь покачала головой. - У нас нет времени, мы должны выдвигаться немедленно. - Выдвигаться? - Если мы не поторопимся, разведчики Роланда уже скоро настигнут нас. Нужно уходить. - Они найдут нас рано или поздно, не так ли? Тем более, что незаметно увести столько людей... да враг сразу же поймёт, куда... - О нас позаботится Райнер, - перебила Кифар Ноллес. - Мы пойдём туда, где солдаты Нельфы и войска Роланда никогда не встретятся, и так мы выиграем необходимое время прежде, чем будем обнаружены. Место, где Роланд не обнаружит нельфийцев? - И где же находится этот чудный уголок? - склонил голову принц. Кифар улыбнулась - немножко нервно на этот раз, - и указала на восток: - На границе с империей Руной. Тоале забеспокоился, услышав её слова: постепенно он начинал понимать, в чем состоял план Райнера. В самом деле, это поможет беглым нельфийцам вырваться из западни, в которой они оказались. Но это была слишком опасная авантюра, которая могла погубить всех до одного, которая ставила на кон слишком многое... Тоале колебался. Его волнение передалось Кифар, и девушка заметно посерьёзнела: - Я понимаю ваши сомнения, но так мы сможем спасти многих... - Я знаю. - Он на самом деле знал это. Даже если Тоале выдаст себя, ещё не факт, что Роланд выполнит его условие и остановит резню. Пан или пропал... Может быть, не так уж плохо положиться на Райнера. И Тоале поднял голову: - Но если я заподозрю, что вы хотите предать нас... - У нас нет причин вас предавать. - Но зачем вы помогаете? - На самом деле.... Просто... Райнер - добрый кретин, вот и хочет вам помочь. Не верите? Тогда придётся прибегнуть к семи типам убеждения. - Я верю Райнеру, - заулыбался Тоале, жестом остановив Кифар. - Всё хорошо. «Всё равно нет другого выхода», - произнёс он про себя. - Хорошо. - Кифар кивнула и огляделась. - Тогда прикажите своим солдатам отправляться в путь. Хотя... я слышала, что у вас под крылом десять тысяч солдат... но вместе с простолюдинами людей здесь явно больше... - Если придётся оставить здесь простонародье, то на этот план я не могу... - горько произнёс принц, разглядывая обожающий его народ. Но Кифар тут же ответила: - Нет, они пойдут тоже. Райнер, конечно, нытик ещё тот, но ему важны все жизни до одной. И тут Тоале вспомнил свою первую с Райнером встречу: как брата и сестру его поймали хулиганы, как Райнер, который проходил мимо и орал, что ему всё это нафиг не сдалось, всё-таки вмешался и спас их. Может быть, Райнер просто такой человек. А может быть, ему нравится поручать друзьям то, что может их убить. Но как бы там ни было... - Отлично. Вперёд. Он повернулся к военачальникам своей десятитысячной армии, которые вопросительно взглянули на него, явно занервничав. - Мы уходим. Поднимайте войска и поживее! Кифар одобрительно кивнула, когда Тоале снова повернулся к ней. Её улыбка привлекала его, а взгляд, который поймал принц, был сильным... и по-своему, по-женски мимолётно слабым. «Я никогда не встречал такой девушки...» - Что-то не так? - спросила она. - А? Ах, нет~ Хм... я просто думал, как непросто будет выбраться отсюда. - Да. Но ради людей, - серьёзно сказала Кифар, - нам нужно постараться. - Эм... да... да, вы правы, - согласился Тоале и отвернулся. То

странное чувство, которое он испытывал, ему вовсе не нравилось. «Какой же я дурак, - упрекал он самого себя. - Куда бы я не бежал, всё равно смерть меня настигнет, так зачем я?...» - ...а-а-а, чёрт, - покачал он головой, подходя к командирам вновь. К чёрту всяческие пустяки: он должен двигаться вперёд ради десятков тысяч доверившихся ему людей. И для сомнений сейчас явно не то время. - Передайте майору Селюсу: пусть соберёт авангард из пяти тысяч военнослужащих и отправит их к границам Руны. Только пусть не подходят к таможенным близко, не нужно привлекать излишнего внимания империи. За авангардом пойдут гражданские, а оставшиеся пять тысяч замкнут строй и будут заметать следы. Мы должны исчезнуть отсюда, и быстро. Всё понятно? Командиры отдали честь и удалились. Вскоре отряды пришли в движение, вслед за ними выдвинулись и простолюдины. Тридцать тысяч человек во главе с Тоале Нельфийским... - Я молю Бога, чтобы мое решение было правильным... - пробормотал он. - Я думала, что в Нельфе люди совсем не религиозны, - ухмыльнулась Кифар Ноллес. - Это верно, - не оглядываясь, ответил Тоале. - Но я молился Богу верующей Руны... Я молился, чтобы не было новой войны. Он взглянул на процессию: простолюдины двигались медленно, и такими темпами им понадобится не менее трёх дней, чтобы дойти до места назначения. Три дня. - Это слишком долго... - простонал Тоале. Если за эти три дня Роланд обнаружит их - всему конец. И битва будет очень жестокой. - Но не получится у нас просто не может. - И принц со скорбным лицом оглянулся на небеса, те, что к югу... те, которые видели наступающие роландские войска. ♦ ♦ ♦ Он знал, что мир пришёл в движение. Причём сменив направление. Он мог слышать, как мир меняется, как рождается нечто совершенно новое. Водоворот звуков склонил Сиона Астала. Его серебряные волосы истинного дворянина были всё так же роскошны, а золотые глаза по-прежнему отражали неукротимую волю, но теперь глаза эти взирали не на тронный зал, а на мир, - но не тот, что прежде. Это был темный мир, по-настоящему темный. Иногда лучик света появлялся в нём, но тут же исчезал... На этой земле нет места для блеклого света. Этот мир видел древнего героя и древнего демона... И теперь он стал реальностью. - Вот что самое страшное... - шептал Сион. Безумие в нём почти уже пробудилось, его большую часть подавить он уже не сумеет. Перемены... Мир... изменится. Всё начнётся здесь. Врата откроются здесь. Взгляни на Врата. Взгляни на Врата, которые ведут во тьму... Всё, что осталось - это открыть их. Ключ. Ключ. Жертва демона... «Если жизнь Райнера станет моей...» - Ваше Величество... - позвали его. Темнота пред глазами Сиона развеялась, и его сознание возвратилось к реальности. Человек с длинными и красивыми тёмными волосами стоял перед ним и глядел на него ледяными синими глазами. Генерал-лейтенант Миран Фроаде... - Ваше Величество... - Что случилось? - Похоже, вы даже не заметили, как я вошёл... вы утомились? - Нет, всё хорошо, - отвечал Сион. Но Фроаде выглядел обеспокоенным, что совершенно ему не шло. - Вы уверены? Вы могли бы немного отдохнуть, пока меня не будет рядом... - Неужели ты пришёл только проведать меня? - хмыкнул Сион. Фроаде осёкся, но затем осторожно произнёс: - Нет. У меня несколько докладов для Вашего Величества. - Приступай. - Есть. Касательно Райнера Люта... - Он ушёл из страны? Я уже знаю об этом. Он направляется в Нельфу. - Вот как... - удивился Фроаде. - Похоже, Ваше Величество снарядило человека шпионить за мной... - Нет. - Сион покачал головой. - Тогда как вы узнали? - Я всегда знаю, когда вещь, необходимая мне, исчезает из поля зрения... Райнер - ключ, отпирающий Врата. А, и кстати... - Сион взглянул на пустое место перед собой. - Люсиль был крайне доволен тобой. Сказал, что ты замечательная пешка и что тебя нужно беречь. Тонкие губы Фроаде скривились в усмешке: - Положим, я действительно достоин похвалы. Что ещё вы слышали от него? - изобразил Фроаде интерес, прекрасно сознавая, что Сион сказал правду. Сумасшедший Герой в его теле посягнул на мысли короля. Он захватил власть над Силой него и теперь понимал, рядом ли тот, кого так хочется скушать... Порой Герой бунтовал: надо было сразу открыть Врата ключом и стать Шин, но ключ сделал ноги, и мысли Сиона приобретали странное направление. Люсиль считал, что это может быть интересно: двигаться вперёд по-прежнему, но не поглотив Райнера, без повторения прошлого... Эрис называл это интересным экспериментом. Но лучше не думать об этом. Лицо Фроаде меж

тем снова было озабочено. А всё что осталось от Сиона-человека - это кривая улыбка. - Нет... ах, мне очень жаль, Фроаде. Я потратил слишком много сил, чтобы удерживать своё внимание на иных материях... Моё тело, в отличие от духа, почти не спит. Ты прав, я... слегка устал. - Ваша цель пока что далека... - согласился Фроаде. - Вернее сказать, вы в самом начале вашего пути. Ваше Величество, вы должны больше заботиться о своём теле. - Я это знаю. - Может быть, вы хотите немного отдохнуть? - Да... хочу. Но пока что нельзя. Сначала расскажешь мне, что там творится в Нельфе. - Как пожелаете. Сион рассмеялся. Всё шло хорошо, война близилась к завершению... Нельфа должна была вот-вот сдаться, однако... - ...я слышал, что Грид Нельфийский умер. Фроаде кивнул: - Убит своим сыном. - Этому нельзя было помешать? - Мы не предполагали, - цинично улыбнулся генерал-лейтенант, - что королевский отпрыск окажется так глуп... - Получается, всё идёт к войне... - Верно. - Что там Клаус? Радуетесь? - Нет. Фельдмаршал Клом прислал вам сообщение. Фроаде передал сеньору листок бумаги, и взгляд Сиона скользнул по нему, читая. Что ж, эти строки ему знакомы... Беглец... Райнер, его лучший друг, уже присылал ему одно письмо; и в этом, новом письме прослеживалось его влияние. В письме от Клауса был изложен план Люта и соображения насчёт того, как прорваться через проблемы, в которые вляпался Роланд. Сион только шурился. В конце письма он прочёл: «Сион Астал - мой друг, и я не откажусь от него», - эту сентиментальную мерзость тебе передаёт твой пофигист. Ну и что будем делать, а, Сион?» - вот что было нацарапано неаккуратным почерком Клауса. Сион упёрся взглядом в потолок: а ведь план Райнера оказался довольно нетривиальным... Даже интересно будет побороться с ним. «Уж не ради меня ли он всё это придумал?» Как он и думал, Райнер ушёл, чтобы спасти Роланд... спасти Сиона, да и Нельфу заодно. Потому что они друзья. Лучшие друзья. «Я предал его самым страшным и неприглядным образом, какой можно было себе вообразить... а он по-прежнему хочет... По-прежнему говорит... вяло и добродушно...» Сион рвал послание на кусочки. - Фроаде, - стремительно обратился он к человеку с дьявольской улыбкой. - Да? - Что ты думаешь об этом сообщении? - Трусливая проделка. - Так и есть, - подтвердил Сион. - Роланд теперь не тот, что прежде. Его не остановить. Мы дали знать всему миру, что завоюем его. С наименьшим количеством жертв, в кратчайшие сроки... мы достигнем Центрального Менолиса. Вот почему никто не должен сомневаться в нашей мощи. Спасти жизнь Тоале Нельфийскому? Чтобы спасти немногих? Он идиот. Сражение уже началось, и никто не сможет переломить его ход. Если мы не будем двигаться вперёд, жертв будет только больше, больше, чем когда-либо... Если мы остановимся сейчас, то для чего мы столько пережили, столько теряли в прошлом? Для чего мы принесли на жертвенный алтарь столько жизней на своём пути? Жребий брошен, границы уже меняются. И вопрос в том, что мы предпримем теперь. Каков будет наш выбор..... Теперь улыбка Фроаде была счастливой: - Ваше Величество... я понимаю ваши чувства. Мы просто убьём их всех. Чтобы никто не выступил против нас. Чтобы никто не обнажил против нас своё оружие и свои клыки.

Мужчина повернулся на каблуках.

- Возьмите с собой Байю. И сделайте всё быстро.

- Ваше желание для меня - закон... - не оборачиваясь произнёс Фроаде и вышел из тронного зала.

В зал вернулась тишина; снова Сион остался один.

Взвалив скорбный мир себе на плечи...

Мир, в котором он не мог взять в свою руку ладонь лучшего друга, который протянул её, чтобы спасти его и целый свет... Мир, в котором так хочется плакать.

Но вместо этого Сион улыбался, только грустно улыбался.

Зубчатые колёса вращались.

Пейзаж сминался.

Золотые глаза тихонько закрылись, чтобы забыть о реальности и вернуться мыслями в иной мир... Чтобы окунуться в темноту и убивать, убивать, убивать злобных Богинь.

И когда он снова открыл глаза...

Он долго молчал.

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/19880/457647>